

Образование для государственной службы: некоторые замечания и опыт 2022–2023 учебного года

**Education for Public Service: Some Remarks and Experiences
of the 2022–2023 School Year**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы — это российское дитя, зачатое в Советском Союзе. Масштаб кампуса РАНХиГС, предметный охват, административные и политические возможности РАНХиГС в Москве уступают разве что МГУ и позволяют смотреть на МГИМО МИД с некоторым превосходством. Наши уважаемые московские коллеги — это фактически государство в государстве, в хорошем смысле слова. Как и положено государству в государстве, у него есть свои идеологи и практики, позволяющие выстраивать автономную систему. Мы в Санкт-Петербурге, с одной стороны, не имеем такого экономического и географического масштаба, далеко от нас до Кремля и Белого дома и Администрации Президента. Впрочем, Смольный рядом, Правительство города, его губернатор, как и губернатор Ленинградской области — недалеко, Полномочное представительство Президента РФ в СЗФО на том же берегу Невы. Впрочем, общего у нас больше, чем различий. И проблемы у нас общие. Ректор РАНХиГС и директор РАНХиГС — Санкт-Петербург отвечают за подготовку кадров, могут сделать многое в обеспечении учебного процесса и качественной профессиональной подготовки студентов. Но мы не можем вместо государства решить вопрос о том, кто ему будет нужен через пять лет, когда первокурсники этого года откроют сайты с кадровыми заявками министерств, ведомств, комитетов.

Сложность ситуации для нас, практиков, прошедших десятилетия государственной службы, связана с тем, что мы готовим специалистов, которые должны приступить к работе, как говорится, «здесь и сейчас». Мой уважаемый коллега — ректор питерской «Корабелки» — может рассчитывать на то, что его выпускники через годик-другой станут настоящими инженерами-кораблестроителями. У нас выпускник выходит на уровень значимых управленческих решений (разумеется, не всегда) по технологии вертикального взлета. РАНХиГС — Санкт-Петербург оказывается в ситуации, когда бывший студент через год-полтора становится в Смольном начальником отдела. Его учить уже очень сложно, скорее всего — невозможно. Таким образом, нам нужен детальный государственный заказ, с приоритетом качественных, а не количественных параметров.

Еще одна проблема. Не будем ломать копий по поводу идеологии. Можем вообще исключить это слово из лексикона. Однако уточним, действительно ли кто-нибудь против постановки вопроса (лучше ответа) о стратегической направленности государственного развития? Как можно идти вперед в сказочном режиме «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что»? Экономист, отрицающий стремление к благосостоянию как принцип общественного развития, — плохой экономист и нулевой социолог. Однако из этого не следует того, что общественное развитие определяется только кошельком. Сегодня мы должны объяснить нашему абитуриенту, а потом выпускнику, какое государство он должен строить, а завтра наши дети будут жить в этом государстве.

А. Д. Хлутков

*директор Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук, председатель редакционного совета*